

Начало статьи

Динамический супрематизм

«Супрематизм устанавливает связи с Землёю, ...изменяет всю архитектуру вещей Земли, соединяясь с пространством движущихся масс планетной системы». (К. Малевич)

Пафос динамического супрематизма — свобода, полёт, стремительное движение (так декларирует его сам автор). Существенно и то, что в работах этого стиля не отображаются натурные объекты (так заявляет Малевич в своих литературных трудах).

Однако, при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что это не совсем так, точнее — совсем не так. Многие работы в этом стиле Художник назвал вполне предметно: «Полёт аэроплана», «Мальчик с рюкзаком», «Живописный реализм футболиста», «Автопортрет»...

Те же картины, которые носят абстрактные названия, большей частью напоминают конкретные предметы — и от этих ассоциаций трудно отделаться (см. далее).

Некоторые летающие плоскости явно ограничены в своём полёте — то ли рамой картины (обрезом), то ли тормозящими движение плоскостями, пересекающими их. Вместо свободного полёта в космос мы видим столкновение летящего тела с непреодолимым препятствием. Наконец, анализ композиции супрематических работ убеждает нас в том, что **они построены по всем канонам классической эстетики**, так что о свободе как основополагающем принципе здесь говорить не приходится.

Не будем об этом жалеть — взамен провозглашенных Малевичем принципов его искусства остаётся тот, о котором он умолчал, а исследователи его творчества не сочли возможным объявить.

Это принцип «зеркала». Его работы отображают ситуацию в России и в мире. Они говорят о состоянии умов и чувствах людей более, чем о полётах в пустыню неизвестных сфер. Именно этим можно объяснить неиссякающий уже сто лет интерес людей из разных стран к творчеству Мастера. Ведь и в наше время есть проблемы, подобные прежним.

Рассмотрим наиболее интересные работы Малевича в стиле динамического супрематизма под этим (вышеизложенным) углом зрения.

malevich_3_09

9.

Эта работа представляет собой переход от статического супрематизма к динамическому.

Правильную устойчивую классическую систему атакует агрессивная динамическая сила. Не это ли визуализация главной позиции Малевича: атака супрематизма на классические устойчивые академизма? *«Академия — заплесневелый погреб, где самобичуют искусство».*

Смел атакующий синий клин, безжалостно поражает он прочный черный прямоугольник — такой классически — пропорциональный, с отношениями сторон 2:3. От чрезмерного напряжения синий клин слегка перекосялся: его стороны равны 11х, 12х и 13х. Поэтому острый угол не попал на узел структуры черного прямоугольника. Классическая традиция не пострадала от дерзкого нападения авангарда. Первое доказательство этого — выполнение всех заветов классической эстетики, восходящих к временам Платона и Аристотеля, за исключением одного: супрематизм отображает не вещи, а идеи и отношения вещей. И даже не теряет связей с видимым миром. Один из примеров — (Рис. 18). На первый взгляд, здесь царит хаос. Присмотревшись, замечаем, что здесь изображен рабочий стол чертёжника с доской, лампой для её освещения, мелкими инструментами и обрезками бумаги под столом. Чем не реализм?

malevich_3_10

Построение 18-е. 1915.

malevich_3_10a

В этой композиции нарушены два принципа супрематизма — свобода движения и свобода отношений элементов. Главная фигура упирается в угол рамы картины (т.е. останавливается), а все её «попутчики» плотно прижаты к ней и друг к другу. Большой прямоугольник аккуратно делится на четыре квадрата, плавно уменьшающихся от первого к четвёртому. Число фигур — пять. Это классическое число — пятиконечная структура Человека и его руки (не считая ноги).

malevich_3_11

malevich_3_11a

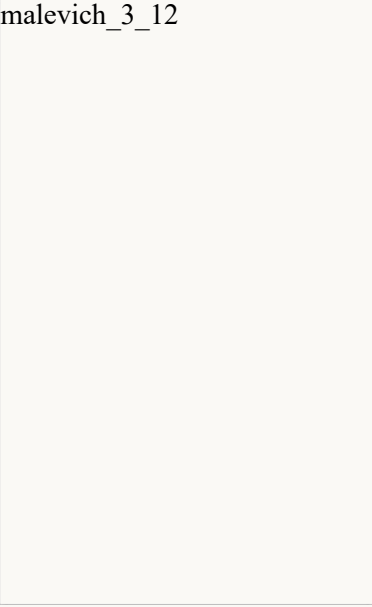
11. Супрематическая живопись. 1916

В этой работе доминирует центральная группа из тёмно-синего квадрата, черной горизонтальной полосы и зелёной полосы, почти параллельной боковой стороне квадрата. Отношение ширины квадрата к длине чёрной полосы — 1:2. Вся композиция состоит из 7 групп: одной центральной и 6 периферийных. Все периферийные группы состоят из 3 или 7 фигур, не считая одной полосы в нижнем правом углу картины. Случайны ли эти числа? Их повторяемость утверждает нас в мысли: нет, не случайны. Это канонические библейские числа, с которыми связаны важнейшие ценности и святыни. Как видим, здесь Художник вполне отдаёт дань традиции. Что же касается движения и свободы — то этому препятствует широкая **черная полоса**, которая делит всё поле картины в отношении 3 к 5,

то есть в «золотом сечении». Она напоминает, что кроме движения, есть ещё одна ценность — покой, а кроме пустого белого неба есть прочная черная земля.

Признание законов диалектики — убедительный аргумент, подтверждающий мудрость Художника.

malevich_3_12

malevich_3_12a

12. Живописный реализм. Мальчик с рюкзаком. Красочные массы в четвертом измерении

Эта работа отличается своей строгостью и классичностью.

Сочетание цветов — триада ч — к — б, актуальная по сей день.

Пропорции рамы и двух фигур также классичны. На чертеже видно, как чётко вписаны квадраты в решетчатую структуру, заполняющую поле.

Через точки А В С Д проходит изящная линия, отрезки которой почти равны (80:80:87).

При взгляде на композицию (рис.12) возникает образ часов с маятником. К обильной символике этой работы прибавляется ещё один символ — часы. Часы — это Время, а Время — это само Бытие.

malevich_3_13

malevich_3_13a

13. Динамическая композиция №57. 1916

Группа из трёх главных фигур летит в космос. Однако — и это уже происходит не впервые — её полёту препятствует рама картины. К тому же путь её не прям: она летит по изящной ломаной линии АВСД от нижнего левого угла полотна к верхнему левому.

Вдали в белом пространстве летят ещё пять групп супрематических фигур. Три из них летят в направлении, перпендикулярном пути главной группы, и две следуют этому направлению. Число элементов в большой и малых группах — 3, 5, 7, 9. И только в одной из них 4 элемента (Вспомним: боги любят нечетные числа).

Почему в бесконечно-мерном космическом пространстве Художник выбрал два доминирующих взаимно перпендикулярных направления, используемых во всех визуальных искусствах всех времён? Почему бы не ввести в употребление острые углы, веерообразные формы или спонтанно-хаотические структуры?

Прямоугольники, составляющие главную группу, послушно сокращаются в перспективе, образуя трапеции. Отношение длин фигур №1 и №2 равно 0,6 (золотое сечение). Фигуры №2 и №3 почти равны, но их длины чётко обусловлены: если продолжить их длины двумя квадратами каждую, то они станут равны.

Оказывается, в этой свободной и красивой композиции всё правильно и предсказуемо, потому она и красива. Особенно восхищает меня крохотный черный квадратик, прислонившийся к трапеции №1. Это уже сюрреалистический приём. А черный треугольник справа от фигуры №3 — приятное напоминание о том, что в мире существуют не только прямоугольники.

Что мы читаем на этом полотне?

– Необходимость контрастов, переходящих в конфликты.

- Стремление к полёту и препятствия к этому.
- Единство и родство всех форм мира.

malevich_3_14

malevich_3_14a

14. Супрематизм с восемью прямоугольниками. 1915

Эта работа — одна из первых в стиле супр-ма. Сюжет её — движение.

Вспоминается лозунг футуристов: *«Движение — всё, конечная цель — ничто»*.

Движение — условие существования материи. В нашем уютном макром мире часто наблюдаем полёт различных природных тел: *«Мчатся тучи, вьются тучи, вьётся пыль из-под копыт...»*

Художники-футуристы пытались изобразить различные объекты в движении: автомобиль, аэроплан, собаку, девушку на балконе...

Прямоугольники на картине Малевича чётко различаются по размерам: большие, средние и малые. Все они делятся на целое число квадратов — 3, 4 или 6. Пропорции их выражаются отношениями целых чисел: 1:2, 1:3, 1:4, 1:6. Математик назвал бы эти числа и отношения красивыми, архитектор поразился бы их простоте и чёткости, а философ

припомнил бы бесконечное множество их символических значений.

Эскадра космических кораблей летит по Вселенной к общей цели (а может быть, без таковой — как все звёзды и планеты?) Эта работа — предвестник «планит» — ансамблей архитектурных объектов, которыми Малевич с сотрудниками займётся в конце 20-х годов.

malevich_3_15

malevich_3_15a

15. Супрематизм. 1915

Это сложная композиция, состоящая из центральной фигуры и пяти групп, сопровождающих её.

Тяжёлая трапециевидная башня прикована к земле силой земного тяготения. Она пытается взлететь, но неудачно: три её угла встречают препятствие в виде рамы картины, а четвертый угол едва-едва успел подняться над горизонтальной плоскостью.

Рождённый стоять не может летать. Таков итог внимательного рассмотрения картины. Есть нечто трагическое в этой черной башне, зависшей между небом и землёй. Возможно, в ней замуровано сокровище — золотая пластина благородных пропорций: $EF:DE=0,585$ (очень близко к 0,6). Вот что не даёт башне взлететь! Она скопила слишком много золота. $AB:BC=0,62$ Желтая пластина помещена в башне также не без расчёта: $EF:LN=0,615$.

Главную фигуру окружают три группы мелких, и ещё две занимают нижнюю половину картины. Все они составлены по одинаковому принципу: более крупную фигуру

сопровождают мелкие. Количество их во всех группах нечетное: 3, 5, 5, 5, 3. Углы наклона осей всех элементов композиции — 0 или 45° к горизонту.

О чём говорит нам эта композиция?

- О свободе и скованности движения
- О контрастах бытия
- О единстве всего сущего (все элементы композиции произошли от квадрата.
- О безграничности пространства (как далеко залетели группа I и четвертая полоска в группе VI)
- О нижней и верхней сферах жизни...
- И ещё — о непреодолимости общечеловеческой органической эстетики в художественном творчестве.

malevich_3_16

malevich_3_16a

16. Супрематизм. Желтое и черное. (Supremus №58) 1916

Эта композиция до предела насыщена формами. Пространство заполнено летающими прямоугольниками, полосами и полосками. На первый взгляд, здесь царит хаос: полоски и квадраты сталкиваются, наезжают друг на друга, поворачиваются как угодно.

Мы рады: наконец-то достигнут супрематический идеал — полная свобода. Однако, радость преждевременна. Даже при беглом взгляде видим: конфигурация крупных полос явно напоминает мачту корабля с парусом, или, если вам больше нравится — самолёт, подбитый взрывом и рассыпающийся на обломки. Он всё ещё летит по инерции, но скоро упадёт.

Предметные ассоциации — уже достаточный повод отказать произведению в абсолютной оригинальности. Но ценность его не в изобретении новых форм, а в визуализации «злобы дня», состояния умов и чувств человечества в трагические дни первой мировой войны.

Здесь мы видим: противостояние сил (стремлений, идеологий, целей); борьбу хаоса и закона, власть сильных, гибель слабых... Кто победит? Картина не внушает оптимизма — слишком много препятствий на пути сил добра.

Несмотря на рассыпчатость структуры, в ней заметно превалирует принцип креста — пересечения линий под углом 45° или около того. Центральная фигура даже напоминает «древо», на котором был распят Спаситель. Это свидетельствует (не в первый раз) о связи супрематизма с традицией.

malevich_3_17

malevich_3_17a

17. Супрематическая живопись. 1915 — 1916

Эта композиция — самая изящная из всего наследия Малевича.

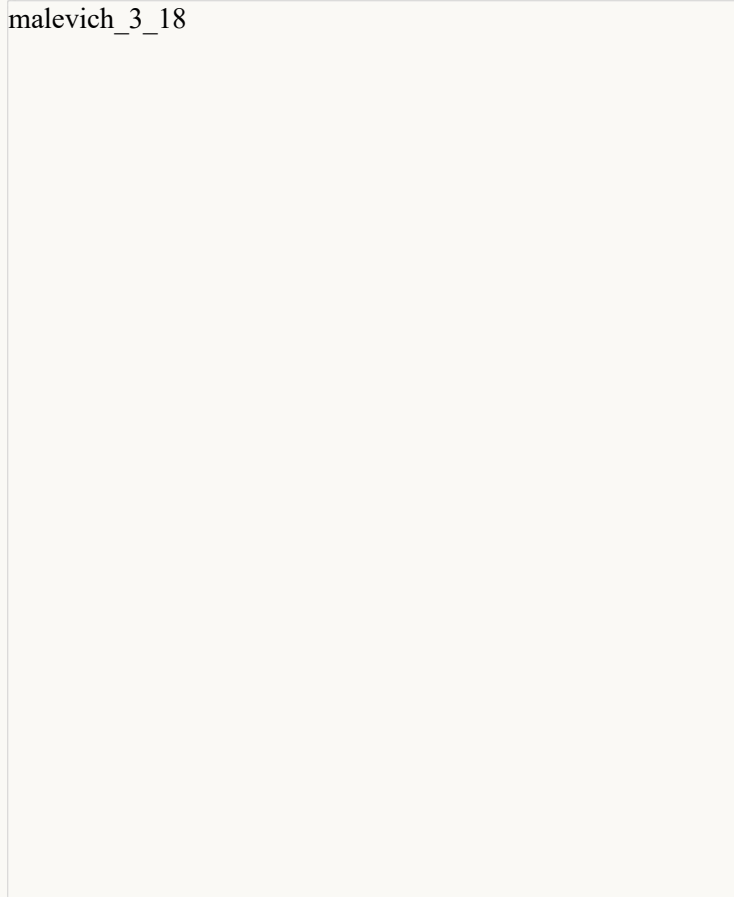
Главные герои здесь — три тонких стержня — АВ, CD и EF. Они образуют подобие буквы lamed. Значение этой буквы — число 30, состоящее из трёх чисел: 2х5х3. Все они многозначительны и миростроительны. 5 — это жизнь, 2 — Ян и Инь, начало и конец;

Легкая, но прочная конструкция из стержней придала движение группе из пяти четырёхугольников.

Обратите внимание, как чётко делится поле картины пополам диагональю HG, а сама эта диагональ делится точкой O в отношении 1:2. При этом линии CD и EF оказываются симметричными относительно диагонали HG (хотя и не абсолютно точно). Симметрично расположена также группа синих и красных четырёхугольников вверху картины.

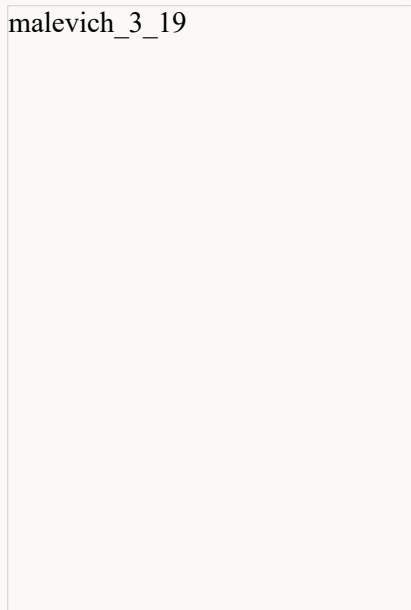
Если здесь есть то, что называется свободой, то это хорошо рассчитанная классическая свобода, а если есть небольшие отклонения от абсолютной правильности — то это общеобязательный закон мутаций, без которого не существовала бы материя и её развитие, и сама жизнь.

malevich_3_18

18.

malevich_3_19

19.

В наши дни достаточно проблем во всех областях жизни. Стремление к свободе творчества и новаторству было присуще художественному авангарду во все эпохи. В XXI веке абстракционизм завоевал почётное место в ряду стилей живописи. Примером может

служить творчество художника Г.Н.Иванова, полотна которого напоминают цветные квадраты Малевича.

malevich_3_20

20.

Пример «супрематизма» в быту — семечки в куске хлеба.

Подобные хаотические структуры можем наблюдать во множестве природных явлений: опавшие листья, первые капли дождя, кора берёз, осин...

Продолжение

Л. Миронова,
15.10.2014

[Задать вопрос Мироновой Л.Н.](#)

mironovacolor.org > Статьи > **Творчество Казимира Малевича. Часть 3**

Copyright © 2004—2015 Миронова Ленина Николаевна, Иванов Дмитрий Григорьевич

Вопросы, комментарии и предложения высылайте по адресу: frosofco@gmail.com | [ВКонтакте](#) | [Facebook](#)